

В целом можно отметить, что на данном этапе развития образовательной системы происходят трансформации в разрезе смещения акцентов с одних сфер деятельности на другие сферы, которые имеют перспективы к развитию.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: <http://belstat.gov.by/> (дата обращения: 03.02.2021).

УДК 330.35

ЭКОНОМИКА СТАРЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н. Б. Болдырева¹⁾, Л. Г. Решетникова²⁾

¹⁾ *Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия*

²⁾ *Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия*

На основе обзора зарубежных исследований раскрывается сущность экономики старения как части общей экономики и ее роль в качестве драйвера экономического роста через рост спроса на товары и услуги для пожилых, который может стимулировать рост ВВП и занятости. Поскольку доля пожилого населения, культурные ценности и институциональные механизмы имеют страновые отличия, последствия старения также будут разными. Использование возможностей экономики старения для экономического роста во многом зависит от эффективности экономической политики.

Ключевые слова: экономика старения; экономический рост; спрос пожилых людей.

ECONOMY OF AGING AND ECONOMIC GROWTH: OVERVIEW OF FOREIGN RESEARCH

N. B. Boldyreva¹⁾, L. G. Reshetnikova²⁾

¹⁾ *Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Economics and Finance Department of the University of Tyumen, Tyumen, Russia*

²⁾ *PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Finance Department of the University of Tyumen, Tyumen, Russia*

Based on a review of foreign studies, the essence of the aging economy as a part of the general economy and its role as a driver of economic growth through an increase in demand for goods and services for the elderly, which can stimulate GDP growth and employment, is revealed. As the proportion of older people, cultural values and institutional arrangements differ by country, the consequences of aging will also differ. Harnessing the potential of the aging economy for economic growth largely depends on the effectiveness of economic policy.

Keywords: economics of Ageing; economic growth; demands of older adults.

В современных условиях поиск алгоритма перехода от стратегии преодоления кризиса к стратегии подъема вышел на передний план. Одной из самых серьезных про-

блем XXI в., наряду с пандемией, в странах с развитой экономикой признается старение населения. В последнее десятилетие развитые страны говорят о том, что стареющее население может представлять возможности для экономического роста. В статье на основе обзора зарубежных исследований раскрывается связь между экономикой старения и экономическим ростом, а также выявляются определяющие его факторы.

Существует много определений экономики старения. Первоначально они связывались с отдельными аспектами серебряной экономики исходя из личного, часто субъективного, подхода авторов. Развернутый перечень определений дал Norbert Meiners [1]. Выводы сделаны на основе обзора научных публикаций 1964–2013 гг. Заслуживает внимания определение экономики старения Andrzej Klimczuk в [2], которое во многом созвучно определению в отчете Европейской комиссии [3]. В этих исследованиях серебряная экономика охватывает уникальный срез экономической деятельности, связанной с государственными и частными производством, потреблением и торговлей товарами и услугами, имеющими отношение к пожилым людям, включая прямые и косвенные эффекты. В целом, экономика старения рассматривается как часть общей экономики, которая релевантна к нуждам и потребностям пожилых людей. Нет однозначного отношения к возрастным границам пожилого человека. Это могут быть люди в возрасте 50, 60 и 65 лет и старше, вышедшие на пенсию и работающие пенсионеры.

Рассмотрению феномена старения населения как возможности посвящено исследование Erika Schulz и Marek Radvansk [4]. Авторы определяют главную идею экономики старения через предложение товаров и услуг для растущей категории населения – пожилых потребителей в качестве стимула для экономического роста и создания новых рабочих мест. Ожидается, что три сектора продемонстрируют высокую динамику, вызванную демографическими изменениями: здравоохранение, долгосрочный уход и потребительские товары для пожилых людей.

В исследовании Европейской комиссии [3] моделируется влияние расходов пожилого населения на поддержание экономической активности в ЕС, их вклада в ВВП и занятость. Моделирование показало, что пожилое население поддерживает деятельность в самых разных секторах ЕС. Благодаря глобализационной природе современных цепочек поставок, расходы в серебряной экономике также создадут возможности для бизнеса за пределами ЕС. Согласно базовому прогнозу общее потребление серебряной экономики до 2025 г. будет расти ежегодно примерно на 5 %. Это приведет к значительному повышению общего уровня экономической активности и росту ВВП.

Mikiko Oliver [5] определяет, как старение населения связано с экономическим ростом, измеряемым реальным ВВП на душу населения в Японии. Он обнаружил, что увеличение населения в возрастной группе 70–74 лет связано со снижением экономического роста, в то время как увеличение населения в возрастной группе 75 лет и старше ведет к росту японской экономики.

Ping-fu (Brian) Lai и Wai Lun (Patrick) Cheung [6] исследуют влияние демографических изменений на экономический рост в Гонконге. Демографические переменные они вводят с помощью эмпирической регрессии. Оценочные значения свидетельствуют о том, что демографические изменения в Гонконге не влияют на экономический рост.

Исследование Boriss Siliverstovs, Konstantin A. Kholodilin и Ulrich Thiessen [7] представляет собой попытку выделить влияние старения на структуру экономики, которая приблизительно равна доле занятости в различных секторах. Авторы обнаружили, что даже после учета влияния других соответствующих факторов старение действительно оказывает статистически значимое дифференцированное влияние на долю занятости. В частности, увеличение старения оказывает статистически значимое отрицательное влияние на долю занятости в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, строительстве, горнодобывающей и карьерной промышленности. В то же

время рост доли пожилых людей в обществе положительно влияет на долю занятости в сфере общественных, социальных и личных услуг, а также в финансовом секторе.

Werner Pena [8] анализирует влияние старения населения на спрос на социальные ресурсы в Сальвадоре и обсуждает последствия с точки зрения государственных финансов. При сочетании разумной налогово-бюджетной политики, направленной на увеличение доходов и сокращение расходов, Сальвадор мог бы почти наполовину сократить гипотетическое долговое бремя, возникающее в результате неприятия фискальных мер, направленных на противодействие демографическим изменениям.

Результаты исследования Jesus Crespo Cuaresma, Martin Labaj и Patrik Pruzinsky [9] говорят о том, что влияние старения на динамику доходов неоднородно в разных странах, и негативные последствия старения общества сильнее в странах с относительно более бедной экономикой. Выводы анализа показывают, что мониторинг перспективных мер по старению должен быть приоритетом в рамках разработки политики, направленной на борьбу с негативными последствиями старения для устойчивого экономического роста в Европе.

В статье В. S. К. Koh, O. S. Mitchell, J. H. Fong [10] исследуется доверие в качестве фактора экономического роста. Доверие является важным компонентом любой финансовой системы, а недоверие может подорвать сбережения и экономический рост. Авторы показывают, что доверие к частным и государственным финансовым представителям положительно связано с пенсионными накоплениями, инвестициями и страхованием.

P. Emerson и S. Knabb [11] исследуют вопрос, является ли вековая стагнация неизбежным результатом старения населения. В этой статье утверждается, что демографических изменений недостаточно для замедления экономического роста и более низкой реальной процентной ставки в модели эндогенного роста с перекрывающимися поколениями и человеческим капиталом. Авторы также демонстрируют, что то, как общество предпочитает финансировать дополнительные трансферты пожилым людям, будет определять количество «тормозящих» демографических факторов для экономики.

В целом, факторы экономического роста, обусловленные демографическими изменениями, связанными со старением, разнообразны. Исследователи единодушны в ключевой стратегической цели серебряной экономики – повышение качества жизни пожилых граждан. Давно среди экономистов вызывает критику показатель ВВП в качестве индикатора развития и обосновывается необходимость принятия индексов, лучше отражающих реальное удовлетворение реальных потребностей людей. Индекс активного старения (The Active Ageing Index, AAI) разработан Экономической комиссией ООН для Европы совместно с Европейской комиссией [12]. AAI учитывает различные формы, через которые пожилые люди вносят свой вклад в общество и экономику – посредством оплачиваемой или добровольной работы, неформального ухода, участия в политической жизни или путем сохранения здорового, информированного и независимого образа жизни в пожилом возрасте. Он также учитывает факторы окружающей среды, которые позволяют им быть более активными. AAI можно использовать для объяснения возникающей дифференциации моделей серебряной экономики в странах Европейского Союза [2].

Таким образом, термин «серебряная экономика» охватывает широкий спектр концепций и областей интересов, связанных как с проблемами, так и с возможностями, которые стареющее население представляет для страны. Поскольку доля пожилых людей, культурные ценности и институциональные механизмы различаются, последствия старения также будут разными. Использование возможностей экономики старения для экономического роста во многом зависит от эффективности экономической политики.

Библиографические ссылки

1. Meiners N. Economics of ageing: research area and perspectives // *Quality in Ageing and Older Adults*. 2014. Vol. 15. Iss. 2. P. 63–75.
2. Klimczuk A. Comparative analysis of national and regional models of the silver economy in the European Union // *International Journal of Ageing and Later Life*. 2016. № 10(2). P. 31–59.
3. The Silver Economy – Final report Luxembourg, Publications Office of the European Union. 2018. 55 p. DOI: 10.2759/640936.
4. Schulz E., Radvansk M. Impact of ageing populations on silver economy, health and long-term care workforce // *New jobs policy brief*. 2014/ No. d12.4 / January.
5. Oliver M. Population ageing and economic growth in Japan // *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2015. Vol. 35. Iss. 11/12. P. 841–863.
6. Lai P.F.(B.), Cheung W. L. (P.). Does Demographic Change Impact Hong Kong Economic Growth? // *In The Spread of Financial Sophistication through Emerging Markets Worldwide*. Published online: 18 Jul 2016. P. 207–241.
7. Siliverstovs B., Kholodilin K. A., Thiessen U. Does aging influence structural change? Evidence from panel data // *Economic Systems*. 2011. No. 35. P. 244–260.
8. Pena W. Population Aging and Public Finances: Evidence from El Salvador // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2020. No. 17. P. 1–11.
9. Cuaresma J. C., Labaj M., Pruzinsky P. Prospective ageing and economic growth in Europe // *The Journal of the Economics of Ageing*. 3 (2014). P. 50–57. DOI : 10.1016/j.jeoa.2014.05.003.
10. Koh B. S. K., Mitchell O. S. , Fong J. H. Trust and Retirement Preparedness: Evidence from Singapore // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2020. P. 1–43. DOI : 10.1016/j.jeoa.2020.100283.
11. Emerson P., Knabb S. A. Demographic Headwind: Will an Aging Society Reduce the Real Interest Rate and Potential Growth? // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2020. Vol. 17. P. 1–15. DOI : 10.1016/j.jeoa.2019.01.004.
12. Active Ageing Index Analytical Report. United Nations. Geneva, 2019.

УДК 330.1

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. В. Бордачева

*Старший преподаватель кафедры международной политической экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск*

Рассмотрена практика регулирования рынка труда молодежи в Республике Беларусь. Выделена доминирующая система регулирования рынка труда (система экономического дирижизма). Дана характеристика ведущих институтов, оказывающих влияние на рынок труда молодежи в Беларуси: институт занятости, институт профессиональной ориентации, институт дуального образования.

Ключевые слова: молодежь; рынок труда; институт; регулирование.

PRACTICE OF REGULATING THE YOUTH LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

N. V. Bordachova

*Senior Lecturer of International Political Economy Department
at the Faculty of Economics of the Belarusian State University, Minsk*

The article deals with the practice of regulating the youth labor market in the Republic of Belarus. The dominant system of labor market regulation (the system of economic dirigisme) is highlight-